

Субэй кивнул, а Лу Вэйцзянь добавил: "Днем было много людей, которые приглашали меня, но ты знаешь, что такие случаи хлопотны. Это совсем не для еды, это все фальшивые места".

Это правда. Например, сама Субэй предпочла бы пойти домой, приготовить ужин и поесть с мужем и сыном, чем посещать столько больших мероприятий, чтобы пообщаться, выпить много вина и съесть немного еды, которую поставили остывать. ...

Перед тем как подали еду, Субэй собирался взять несколько сцен и поговорить с Лу Вэйцзянем. Тот снова подошел к Дабао и что-то тихо спросил. Субэй смог расслышать только слова "оружие" и "оборудование".

Гунгун тоже был занят тем, что прислушивался.

Лу Хетинг протянул руку, чтобы взять Субэя за руку, и взглянул на Лу Вэйцзяня. Все еще считалось, что этот младший брат послушен и разумен, зная, что нужно дать ему время побыть наедине с Субэй.

"Разве это не хорошо, что мы так равнодушны и бережливы?"

"Нет, он очень хороший". С его IQ игра с Дабао и Гунгуном - самая подходящая.

Нет, это Когун, а не Дабао и Когун.

...

Субэй уже зарезервировала вход в ресторан, и Хань Цзюньтин собиралась быть великолепной, как подошел ее отец Хань Цяньшэн.

Видя гнев и злость отца, Хань Цзюньтин поспешила вперед и взяла его за руку: "Папа, кто тебя разозлил? Что случилось?"

"Кто еще? Кто еще есть, кроме тебя?" Хань Цян был зол.

Хань Цзюньтин выглядел обиженным, и его лицо осунулось: "Папа, меня тут недавно обидели, а я тебе еще не сказал. Сколько бизнеса семья Хань приносит им каждый год, и насколько это поддерживает их развитие? Кто знает, они также сказали мне, что высокопоставленные VIP-персоны не имеют такого права назначать встречу, как кто-то другой". Я все еще раздражен, папа, ты должен сделать мне укол! В будущем мы не решимся есть в этом заведении!"

Хань Цяньшэн внезапно протянул руку и дал ей пощечину!

Хань Цзюньтин была ошеломлена и протянула руку, чтобы закрыть разгоряченное лицо: "Папа, ты ударил меня? Ты никогда не бил меня?"

Она была любима с детства, но теперь отец бьет ее вот так? Это из-за того, что произошло сейчас в магазине? Разве в магазине не тот человек, который был неправ?!

"Знаешь ли ты, кого ты обидел? Своим высокомерием в этом магазине ты оскорбила человека, которого никто не может оскорбить! Вы нанесли нашему дому большой урон! От банкротства до тюремного бедствия!" Хань Цяньшэн был очень зол, встревожен и сожалел, и только ненавидел, что он слишком потакал и баловал свою дочь, из-за чего она теперь стала причиной

такого большого бедствия.

Как только Хань Цян услышал новость, он поспешил лично к нему. Он также умолял отца и бабушку найти кого-нибудь, кто мог бы заступиться за деда. Теперь он все еще не знает, будут ли какие-нибудь результаты. Когда он думает об этом, у него потеет одежда. Назад.

Увидев отца в таком состоянии, Хань Цзюньтин осознал всю серьезность вопроса: "Но, но я никого не обидел... Единственный обидчик - Субэй...".

"Почему ты не знаешь, что хозяин - тот, кто поддерживал Субэй? Ты действительно избалован мной!" сказал Хань Цян севшим голосом.

Лицо Хань Цзюньтина побледнело: "Я только что сказал, как Субэй смеет бросать мне вызов снова и снова, а оказывается, она действительно поднялась до босса, и за ней стоит золотой мастер..."

Не успел он договорить, как Хань Цяньшэн отвесил ему звонкую пощечину: "Ты тоже можешь говорить такие вещи!"

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2200404>